(2)

СПЕКТРОСКОПИЯ БАРЬЕРНОГО РАЗРЯДА НИЗКОГО ДАВЛЕНИЯ. РОЛЬ ИОНОВ Ne₂⁺, Ne⁺ и Ne⁺⁺ В ФОРМИРОВАНИИ ПОТОКА ИЗЛУЧЕНИЯ РАСПАДАЮЩЕЙСЯ ПЛАЗМЫ

Важными для данной работы свойствами диэлектрического барьерного разряда **DBD** (Рис.1) являются способность генерировать двукратно заряженные ионы [1] и создавать почти однородное в пространстве [2] и достаточно протяженное плазменное образование в широком диапазоне давлений газа. В эксперименте (давление неона 1.3 **Torr**) при отношении чисел витков N₂/N₁=10 напряжение на электродах могло регулироваться в пределах 1000 - 6000 V, что позволяло создавать плазму с плотностью электронов в центре трубки [e] $\approx 10^{10}$ - 5*10¹¹ cm⁻³. Плотность [e] оценивалась по отклику населенности уровня [³P₁] конфигурации $Ne(2p^53s)$ на импульсный «подогрев» электронов распадающейся плазмы высокочастотным полем [1] (**RF Pulse**, Puc.1).

Рис.1. а) Совмещение барьерного и импульсного *HF*- разряда (*RF* Pulse). D-диафрагма диаметром 5 *mm*. *W* –кварцевые окна, b) –электроды *DBD* (EL) на поверхности разрядной трубки длиной 20 cm.

Послесвечение линий атома Ne^* и иона Ne^{+*} в показано на Рис. 2. Измерения выполнены методом счета фотонов. Видно, что интенсивности J(t) формируют три характерные группы, отражающие три процесса образования возбужденных частиц. Первый из них- диссоциативная рекомбинация (**DR**) молекулярного иона

$$Ne_2^+ + e \xrightarrow{\alpha_{DR}} Ne^* + Ne$$
 (1)

С появлением атомов Ne^* в процессе DR (самый быстрый процесс деионизации плазмы [3]) связаны J(t) 1-5 Рис.2. Для DR характерна селективность, выражающаяся в ограниченном количестве выходных каналов процесса. Конкурирующий механизм - ударно- радиационная рекомбинация (*CRR*) атомарного иона с электроном

$$Ne^+ + e + e \xrightarrow{\alpha_{1cr}} Ne^* + e$$

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

На Рис.2 этот процесс как источник возбужденных атомов представлен линией 576.4*пт*. Согласно теории [4] рекомбинационный поток создается преимущественно неупругими столкновениями Ne_i^{*} + е --> Ne_k^{*} + е, k < i, так что в плазме с атомарными ионами возможно появление возбужденных атомов в любых состояниях.

Рис.2 t=0 соответствует началу разряда. Плотность электронов [*e*](*t*=0) ≈ 10¹¹ cm⁻³. 1, 3, 4, 5, 6 - интенсивности линий 585.2 (переход *3p-3s*), 344.7 (*4p-3s*), 345.4, (*4p-3s*), 705.9 (*3d-3p*) и 576.4 *nm* (*4d-3p*) nm; 2 – «белый» свет, 7 – ионная линия 333.5 *nm*.

Третий процесс, являющийся источником ионных линий, – *CRR* двукратно заряженных ионов

$$Ne^{++} + e + e \xrightarrow{\alpha_{2cr}} Ne^{+*} + e$$
(3)

Кинетику плотности $[Ne^{++}](t)$ отражает ионная линия 333.5 nm (кривая 7 Ha Puc.2). Механизм (3) тождественен (2), но процесс протекает намного быстрее, его константа скорости α_{2CR} в 8 раз превышает α_{1CR} (согласно [4] $\alpha_{CR} \sim Z3$, где Z- заряд иона). Именно этот процесс и являлся основной целью данной работы как наименее исследованный из цепочки (1) - (3). Как видно из данных Рис.2, вклад процесса (2) ионов Ne⁺ на фоне DRощущается на всех линиях, излучаемых 3p, 4p и 3d –уровнями, а также в «белом» свете, в то время как уровни 4d недостижимы для механизма DR, и, соответственно, интенсивность $J_{576.4}(t)$ линии 576.4 nm характеризует исключительно процесс (2). При этом в наименьшей степени подвержена влиянию *CRR* линия 585.2 *nm*. Ее мы и используем в реализации следующего алгоритма. Подберем коэффициент k таким образом, чтобы сумма квадратов разностей интенсивностей $\Sigma_{i}(J_{585.2} - J_{W}*k)_{i}^{2}$ линии 585.2 nm и «белого» света, регистрируемого в нулевом порядке дифракционной решетки монохроматора, была минимальной для точек і при временах в послесвечении t > 4.5 ms, когда вкладом *CRR* в обе рассматриваемые интенсивности можно пренебречь. На Рис.3 разность $D_1(t) = J_W - J_{585,2}$ представлена вместе с $J_{585,2}(t)$ и $J_W(t)^*k$, а также $J_{576,4}(t)$, совмещенной с D_1 таким же способом, что и J_W с $J_{585,2}$, но, начиная с t>1 ms. Видно, что исключение вклада **DR** из «белого» света дало разность $D_1(t)$ практически тождественную потоку ударно-радиационной рекомбинации ионов Ne⁺. Очевидно, если рассматриваемая модель формирования потока излучения распадающейся плазмы верна, т.е. он содержит только три составляющих (1) - (3), то полученный результат означает, что вклад процесса (3) в интегральное излучение плазмы мал по сравнению с (1) и (2). В ранней стадии послесвечения ситуация может оказаться иной. Действительно, вычисляя разность $D_2(t)$ совмещенных $D_1(t)$ и $J_{576.4}(t)$ и, располагая ее на Рис.4 вместе с ионной линией $J_{333.5}(t)$ (нормируя ее интенсивность на D_2 в области максимума), видим, что $D_2(t)$ оказывается весьма близкой к $J_{333,5}(t)$. Основываясь только на результатах изложенного в данной работе эксперимента, мы не

можем утверждать, является ли выходящее за рамки статистической погрешности различие $\mathbf{D}_2(t)$ и $J_{333.5}(t)$ следствием несовершенства системы регистрации излучения, или отражает реальные процессы в плазме, но, во всяком случае, изложенное показывает, что анализ в спектроскопическом эксперименте «белого» света наряду с линейчатым излучением известного происхождения с помощью несложных процедур

Рис.3. 1,2 - интенсивность $J_{585.2}$ линии 585.2 *nm* и J_W («белый» свет), 3 – разность D_1 , 4-интенсивность линии 576.4 nm, совмещенная с D_1 .

Рис.4. Совмещенные в максимуме разность D_2 и интенсивность ионной линии 333.5 nm. Давление P_{Ne} =1.3 Torr, плотность электронов $[e](t=0) \approx 10^{11} \text{ cm}^{-3}$.

может быть использован для разделения вкладов, а, значит, и исследования, различных процессов заселения возбужденных состояний атомов в плазме сложного ионного состава. В этом и заключается основной результат работы.

Ключевые слова: барьерный разряд, послесвечение, процессы электрон-ионной рекомбинации, ионный состав

Список литературы

- V.A Ivanov. Plasma Sources Sci. Technol. 2020. V. 29. 045022. doi org/10.1088/1361-6595/ab7f4c.
- 2. В.А. Иванов. Опт. и спектр., 130 (7), 996 (2022).
- 3. Б.М. Смирнов. УФН, 133 (4), 569 (1981).
- 4. A.V. Gurevich, L.P. Pitaevskii. Sov. Phys. JETP. 19 (4), 870 (1964).